

УДК 378:004:330:338
JEL: I2, O43, L86, L96

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.235-248>

В. В. ВОЛЬЧИК¹,
И. М. ШИРЯЕВ¹

¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ДИСТАНЦИОННОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ И ПРОБЛЕМА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЛОВУШЕК

Контактное лицо:

Вольчик Вячеслав Витальевич, профессор, заведующий кафедрой экономической теории экономического факультета, Южный федеральный университет
Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, тел.: +7 (863) 218-40-00
E-mail: volchik@sfedu.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0027-3442>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/K-7832-2012>
SPIN-код: 2539-2890, AuthorID: 75363

Ширяев Игорь Михайлович, доцент экономического факультета, Южный федеральный университет
Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, тел.: +7 (863) 218-40-00
E-mail: shiriaev@sfedu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1820-8710>
Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/J-6072-2013>
SPIN-код: 8573-2555, AuthorID: 632686

Цель: выявление последствий перехода к тотальному дистанционному обучению в российском высшем образовании в условиях самоизоляции, вызванных распространением нового коронавируса.

Методы: качественные методы, нарративный анализ, глубинные интервью, включенное наблюдение.

Результаты: процесс перехода на дистанционное образование с целью борьбы против распространения новой коронавирусной инфекции в России в 2020 г. является уникальным примером одновременного внедрения институциональных и технологических инноваций. Анализ данного феномена требует использования идей институциональной и эволюционной экономической теории, а также нарративной экономики и австрийской школы. В целях определения основных закономерностей возникновения и усиления институциональных ловушек, возникающих в условиях режима самоизоляции в системе высшего образования, авторами были проанализированы нарративы и глубинные интервью основных акторов. Кроме того, определенная часть выводов сформулирована на основе включенного наблюдения авторов статьи как типичных представителей сферы высшего образования. Проведенное исследование позволило выявить основные закономерности текущего тотального внедрения дистанционных технологий в российском высшем образовании. Определено, что институциональная и технологическая эволюция может приводить к отбору и закреплению неэффективных институтов и технологий под действием возрастающей отдачи. Повсеместное внедрение дистанционного образования демонстрирует его недостатки. На основе анализа результатов глубинных интервью сформулированы выводы об основных институциональных проблемах цифровизации образовательного процесса. Дистанционное образование не является полноценной заменой образования в традиционной форме, затрудняет передачу неявного знания, контроль и обратную связь при обучении, неоднозначно влияет на издержки образовательной деятельности, не позволяет полагаться на надежность информационно-коммуникационных технологий. При этом подчеркивается, что переход на дистанционное образование может трактоваться как новый этап эволюции институциональной ловушки электронизации и цифровизации..

Научная новизна: заключается в выявлении качественных характеристик процесса внедрения тотального дистанционного образования в условиях противодействия распространению новой коронавирусной инфекции в России.

Практическая значимость: определяется необходимостью понимания причин неэффективности и обострения противоречий между различными группами акторов в сфере образования и науки в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: экономика и управление народным хозяйством; институциональная экономика; дистанционное образование; цифровизация образования; высшее образование; самоизоляция; институциональные ловушки

Благодарность: статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 18-010-00581 «Институциональные ловушки оптимизации сферы образования и науки».

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Как цитировать статью: Вольчик В. В., Ширяев И. М. Дистанционное высшее образование в условиях самоизоляции и проблема институциональных ловушек // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 2. С. 235–248. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.235-248>

V. V. VOLCHIK¹,

I. M. SHIRIAEV¹

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

DISTANT HIGHER EDUCATION UNDER SELF-ISOLATION AND THE PROBLEM OF INSTITUTIONAL TRAPS

Contact:

Vyacheslav V. Volchik, Professor, Head of the Department of Economic Theory of the Faculty of Economics, Southern Federal University

Address: 105/42 B. Sadovaya Str., 344006 Rostov-on-Don, tel.: +7 (863) 218-40-00

E-mail: volchik@sfedu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0027-3442>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/K-7832-2012>

SPIN-код: 2539-2890, AuthorID: 75363

Igor M. Shiriaev, Associate Professor of the Faculty of Economics, Southern Federal University

Address: 105/42 B. Sadovaya Str., 344006 Rostov-on-Don, tel.: +7 (863) 218-40-00

E-mail: shiriaev@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1820-8710>

Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/J-6072-2013>

SPIN-код: 8573-2555, AuthorID: 632686

Objective: to reveal the consequences of the transition to total distance education in the Russian higher education under self-isolation caused by the spread of the new coronavirus.

Methods: qualitative methods, narrative analysis, in-depth interviews, included observation.

Results: the process of transition to distance education with a view to combat the spread of the new coronavirus infection in Russia in 2020 is a unique example of simultaneous implementation of institutional and technological innovations. The analysis of this phenomenon requires using the ideas of institutional and evolutionary economic theory, as well as narrative economics and the Austrian school.

To determine the main patterns of emergence and strengthening of institutional traps that arise under self-isolation in the higher education system, the authors analyzed the narratives and in-depth interviews of the main actors. In addition, a certain part of the conclusions is formulated based on the included observation of the authors as typical representatives of the higher education sphere. The conducted research allowed identifying the main patterns of the current total introduction of distance technologies in the Russian higher education. It is stated that institutional and technological evolution can lead to the selection and consolidation of inefficient institutions and technologies under the influence of increasing returns. The widespread introduction of distance education demonstrates its defects. Based on the analysis of the results of in-depth interviews, conclusions about the main institutional problems of the educational process digitalization are formulated. Distance education is not a full-fledged substitute for the traditional education, as it impedes the transfer of implicit knowledge, control

and feedback during training, ambiguously influences the costs of educational activities, and does not allow relying on the reliability of information and communication technologies. Transition to distant education can be interpreted as a new stage of evolution of the institutional trap of electronization and digitalization..

Scientific novelty: consists in identifying the qualitative characteristics of the process of implementing total distance education while combating the spread of the new coronavirus infection in Russia.

Practical significance: is determined by the need to understand the causes of inefficiency and aggravation of contradictions between different groups of actors in the field of education and science while combating the spread of the new coronavirus infection.

Keywords: Economics and national economy management; Institutional Economics; Distance education; Digitalization of education; Higher education; Self-Isolation; Institutional traps

Acknowledgement: the article is prepared with the support of the Russian Fund for Basic Research, grant No. 18-010-00581 “Institutional traps of optimization in the sphere of education and science”.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

For citation: Volchik V. V., Shiriaev I. M. Distant higher education under self-isolation and the problem of institutional traps, *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, Vol. 14, No. 2, pp. 235–248 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.235-248>

Введение

Институциональные изменения в сфере высшего образования в российских условиях были обусловлены множеством факторов, важнейшими из которых являются нелиберальные реформы, основанные на идеологии и методах менеджизма [1], а также масштабные технологические изменения. В современной институциональной и эволюционной экономической теории институты часто анализируются вместе как правила и нормы, относящиеся к физическому производству и его социальному окружению. Поэтому институты в институционально-эволюционной теории рассматриваются как социальные технологии, которые наряду с физическими технологиями могут рассматриваться в рамках одной синтетической теории [2].

В начале 2020 г. экономическая и социальная организация практически всех национальных экономик подверглась значительным изменениям, связанным с распространением коронавируса SARS-CoV-2. В сфере образования и науки режим самоизоляции, введенный на всей территории Российской Федерации, прежде всего, связан с тотальным внедрением дистанционных технологий. Буквально в течение нескольких недель в конце марта 2020 г. российское высшее образование стало полностью дистанционным.

Повсеместное внедрение дистанционного образования связано как с институциональными, так и технологическими инновациями. В рамках данной статьи мы анализируем институциональные инновации, которые связаны с технологическими изменениями в организации дистанционных занятий в контексте выявленных ранее институциональных ловушек в сфере высшего образования и науки. Изменения в поведении основных акторов в контексте данной работы мы исследуем с позиций преимущественно оригинальной институциональной экономической теории, что обуславливает выбор качественных методов исследования. Выявление и анализ новых правил и образовательных практик в контексте уже сложившейся институциональной структуры и институциональных ловушек позволяют получить более полное понимание происходящих процессов в российской сфере высшего образования и науки.

Высшее образование и институциональные ловушки

Институциональные ловушки представляют собой устойчивые неэффективные институты, т. е. правила, механизмы инфорсменты и нормы поведения, которые регулируют поведение людей в течение продолжительного времени, но при этом скорее затрудняют сотрудничество между людьми, чем способствуют

ему [3–5]. В результате наличия таких институтов экономика не достигает пределов производственных возможностей. Сотрудничество людей оказывается несовершенным, вследствие чего может наблюдаться стагнация или упадок в экономике. Опасность институциональных ловушек для институциональной структуры всей экономики, а также институциональных структур отдельных секторов и отраслей заключается в их устойчивости и укорененности в экономических и организационных процессах и практиках. Также институциональные ловушки связаны с подменой понятий в рамках теорий и идей, широко используемых в общественном дискурсе. Идеи, закрепившиеся в общественном дискурсе, часто становятся основой правил, которые в свою очередь составляют основу новых институтов [6]. Широкое распространение идей, выражаемых через нарративы, связанные, например, с известными экономистами, могут использоваться политиками для обоснования проведения той или иной экономической политики [7].

В рамках исследования институтов значительную проблему способна создавать подмена понятий. Как отмечал Ф. Хайек, «наш язык всегда обременен интерпретациями или теориями относительно окружающего нас мира. <...> Язык становится передатчиком не только мудрости, но также и своего рода глупости, искоренить которую чрезвычайно трудно. <...> Мы будем плодить и увековечивать ошибки до тех пор, пока не перестанем пользоваться языком, несущим в себе ошибочные теории» [8]. В контексте исследования институтов в сфере высшего образования в условиях самоизоляции необходимо отметить, что в наблюдаемом дискурсе сконструированы концепты, которые в буквальном понимании являются искаженным отражением реальности. Например, используется понятие самоизоляции, в то время как в реальности наблюдается принудительная изоляция в жилище и ближнем окружении. Выявление расхождений между номинальным и реальным смыслом институтов является важным шагом в понимании возникновения и сохранения неэффективных институтов.

Формирование институциональных ловушек связано с институциональными и технологическими изменениями. Институциональные ловушки, по сути, являются одним из вариантов процесса воспроизводства зависимости от предшествующего пути развития (path dependence). Сама концепция зависимости от

предшествующего пути развития была разработана первоначально для характеристики эволюции технологий [9, 10], а лишь после начала рассматриваться и по отношению к институтам. Важнейшим фактором распространения зависимости от предшествующей траектории развития и институциональных ловушек является наличие возрастающей отдачи, связанной с действием положительной обратной связи [11]. В тех ситуациях, когда субоптимальная норма или институт связаны с возрастающей отдачей, они имеют высокую вероятность закрепиться. В случае если распространение институтов также связано с распространением технологий и возрастающей отдачей, вероятность возникновения институциональных ловушек становится еще больше.

Используя качественные методы анализа институциональных изменений, мы можем проследить и выявить основные закономерности возникновения и усиления институциональных ловушек в условиях режима самоизоляции и связанного с ним тотального перехода высшего образования на дистанционную форму. Мы хотим отметить, что данные процессы дистанционного образования не являются совершенно новыми, но их быстрое и широкое распространение дает уникальный пример одновременного внедрения институциональных и технологических инноваций.

Данные и методология

В процессе наших исследований институциональных ловушек был сделан акцент на углублении их понимания, для чего были собраны качественные данные в процессе анализа нарративов в средствах массовой информации и глубинных интервью научно-педагогических работников Южного федерального университета (далее – ЮФУ).

В ходе анализа нарративов в средствах массовой информации были рассмотрены следующие типы документальных источников: письменные высказывания на интернет-форумах, посвященных проблемам оптимизации в сфере образования и науки, скопированные со специализированных сайтов; развернутые цитаты, приведенные авторами тематических статей в публицистических изданиях или авторами научной литературы в изданных книгах/научных статьях, посвященных изучению проблемы оптимизации в сфере образования и науки. Для анализа открытых источ-

ников информации (СМИ) использовался информационный ресурс «Интегрум», в котором по запросам «оптимизация образования», «реформирование образования», «реформирование науки» за период с 2010 г. по октябрь 2018 г. найден 4 591 документ.

В ходе исследования было проведено 20 глубинных интервью. Отбор респондентов осуществлялся до точки насыщения [12] методом построения экспертной сетевой выборки (peer-referrals constituting network sampling), являющейся разновидностью неслучайной целевой выборки (targeted samples) [13], среди сотрудников, работающих по следующим направлениям науки и образования: естественно-научном и физико-математическом (семь интервью); гуманитарном и социально-экономическом (семь интервью); инженерном (два интервью); в области психологии и педагогики (два интервью); в области архитектуры и искусства (два интервью). В зависимости от занимаемой должности респонденты распределены следующим образом: три старших преподавателя, семь доцентов, пять профессоров, два младших научных сотрудника, один научный сотрудник, один ведущий научный сотрудник, один главный научный сотрудник. Возрастной состав интервьюируемых следующий: относящихся к молодым ученым до 35 лет – пять респондентов, в возрасте от 36 до 60 лет – девять респондентов, и к лицам пенсионного возраста (на 2019 год – старше 60,5 (55,5) лет) – шесть респондентов. В ходе интервью информанты неоднократно просили сохранить анонимность их ответов, поэтому в тексте данной статьи при цитировании указывается только научное звание (должность), область науки и возраст респондента.

В марте 2020 г. российская система высшего образования была переведена на дистанционную форму проведения занятий. Авторы данной статьи как акторы, включенные в новые формы организации образовательного процесса, получили и получают опыт, который может быть использован как включенное наблюдение за развитием и последствиями радиального внедрения дистанционной формы образования.

Включенное наблюдение – это метод исследования, в котором ученый в качестве наблюдателя выступает одновременно в качестве одного из участников изучаемой деятельности. Данный метод исследования имеет большое значение для общественных наук. «Все социальные исследования основаны на

способности человека проводить включенное наблюдение» [14].

Включенное наблюдение считается одним из основных методов в антропологических исследованиях, особенно в этнографических исследованиях. Одним из первых случаев использования данного метода является исследование Ф. Г. Кушингом культуры индейцев зуни, проведенное в 1879 г. Если этнографы традиционно пытаются наблюдать и писать подробные отчеты о жизни людей в других обществах со стороны аутсайдеров, социологи и экономисты используют метод включенного наблюдения для более инсайдерского изучения групп в их собственных обществах [15].

В исследовании М. Резерфорда показана роль включенного наблюдения для изучения экономических явлений. «Включенное наблюдение связано с фактическим принятием роли индивидов, которых исследователь изучает, вступлением в группу этих индивидов и жизнью и работой в качестве члена группы. Этот метод предназначен для генерации более углубленного понимания группы, ее функционирования, ее норм, чего нельзя достигнуть, не будучи включенным наблюдателем, не участвуя в жизни группы. Включенное наблюдение может быть открытым, как в антропологии, где наблюдатель не может скрыть своего статуса аутсайдера, или скрытым, если наблюдатель может сойти и на деле сходит за инсайдера» [16].

И. Ф. Девятко отмечает, что «включенное наблюдение основывается на широком круге источников информации» [17]. Часто такой метод ассоциируется с меньшей формализацией, меньшей репрезентативностью и нестатистическим подходом к обоснованию выводов. Но это не означает, что данный метод не имеет никаких стандартов, позволяющих судить о корректности его применения. Для проверки включенного наблюдения важно показать теоретические предпосылки и абстрактные идеи, которыми руководствуется исследователь.

Включенное наблюдение как метод исследования имеет и преимущества, и недостатки. Среди преимуществ – включающие возможность доступа к не явному знанию; возможность получить подробные описания трактовок поведения, намерений, ситуаций и событий; возможность участия в незапланированных мероприятиях. Это улучшает качество сбора

и интерпретации данных и облегчает выдвижение новых исследовательских гипотез [15].

Недостатки проявляются в том случае, когда наблюдатели являются не медианными представителями сообщества, а выступают в роли лидеров или маргиналов. Также включенное наблюдение уязвимо для перекосов в отражении структуры изучаемой деятельности. Исследования часто бывают сосредоточены на видах активности, которые представляют интерес для исследователя, но не занимают существенной доли времени в деятельности реальных акторов. Для преодоления данной проблемы может использоваться структурированное и количественное наблюдение, при котором есть систематические процедуры, в том числе строгие методы выборки и записи поведения, которые не позволяют исследователям пренебрегать разными аспектами изучаемых явлений. Включенное наблюдение проводится предвзятым человеком; поэтому исследователь должен понимать, как его пол, сексуальность, этническая принадлежность, социальный класс и теоретический подход могут повлиять на наблюдение, анализ и интерпретацию. Часто такие характеристики исследователя, как внешность, этническая принадлежность, возраст, пол и социальный класс, определяют то, сможет ли вообще исследователь быть принят в интересующее его сообщество. Нравы в сообществе могут помешать исследованию в том случае, если они препятствуют формированию доверия, создают дискомфорт или опасность, вызывают необходимость нести существенные денежные расходы [15]. Учитывая характер недостатков, применение включенного наблюдения для изучения деятельности в сфере образования и науки в стране, в которой живет сам исследователь, является довольно перспективным и имеет малую вероятность создания затруднений при исследовании.

В качестве теоретических предпосылок и абстрактных идей, которые могли повлиять на авторов данного исследования в процессе включенного наблюдения, следует выделить экономико-теоретические концепции оригинального институционализма, эволюционной экономики и австрийской школы. Авторы имеют стаж работы в вузе соответственно 21 год (В. В. Вольчик) и 7 лет (И. М. Ширяев), что обеспечило возможность включенного наблюдения в течение достаточно продолжительного времени. Авторы в настоящее время имеют должность соот-

ветственно заведующего кафедрой (В. В. Вольчик) и доцента (И. М. Ширяев), что свидетельствует в пользу того, что авторы являются достаточно типичными представителями из множества работников сферы высшего образования и науки. Включенное наблюдение было сосредоточено в основном на видах активности, связанных с проведением лекционных и практических занятий, экзаменов и работе с документацией образовательных программ.

Проанализированные нарративы и глубинные интервью основных акторов, а также включенное наблюдение авторов статьи позволяют выявить основные закономерности текущего тотального внедрения дистанционных технологий в российском высшем образовании.

Институциональные ловушки и тотальное дистанционное образование

В российской сфере образования и науки имеется несколько институтов, которые трактуются в качестве институциональных ловушек. В ходе нашего исследования были выделены следующие институциональные ловушки сферы образования и науки: ловушка метрик, ловушка возрастающей бюрократизации, ловушка дефицита финансирования, ловушка электронизации и цифровизации, ловушка редукации качества образования, ловушка кадрового потенциала [18]. Такие институциональные ловушки, как ловушка дефицита финансирования, ловушка редукации качества образования, ловушка кадрового потенциала, устойчиво воспроизводятся на протяжении трех последних десятилетий. Ловушки метрик, возрастающей бюрократизации и в особенности ловушка электронизации и цифровизации имеют менее продолжительную историю. Сложившиеся в настоящее время условия явным образом способствуют сохранению, воспроизводству и даже укреплению указанных институциональных ловушек.

Новейшие тенденции, проявившиеся в 2020 г. в связи с борьбой с новой коронавирусной инфекцией, состоят в усилении инфляционных процессов в экономике на фоне падения производства, значительном росте вынужденной безработицы из-за карантинных мероприятий, расширении применения и даже насаждении цифровых технологий. Представители либеральной австрийской школы, например, считают, что в целом наблюдается серьезная угроза для свободы

предпринимательской деятельности и защищенности прав собственности [19]. Кроме вышеназванных угроз, в сложившихся условиях неизбежен рост неопределенности, который связан с возникновением и изменением институтов и поведенческих практик. В данной статье рассматривается одно из таких изменений – тотальное внедрение дистанционных технологий.

Среди выявленных до введения режима самоизоляции институциональных ловушек наиболее релевантной к проблеме дистанционного образования является ловушка электронизации и цифровизации. Возникновение этой ловушки связано не только с распространением «физических» цифровых технологий, но также с изменением организационных механизмов и поведенческих практик в высшем образовании.

Электронизация и цифровизация образования являются частью более общего процесса формирования цифровой экономики. Распространение цифровых технологий в различных отраслях экономики обычно рассматривается как фактор, способствующий повышению производительности труда. Существует и несколько направлений критики формирования цифровой экономики. Некоторые исследователи высказывают предположение, что развитие новых технологий приведет к росту безработицы [20]. Другое направление критики отмечает, что цифровые услуги недостаточно соответствуют потребностям людей и, по сути, являются эрзац-благами для бедных [21]. Также высказываются опасения, что применение цифровых технологий для массовой слежки за населением создаст угрозу для свободы и демократии [22]. С учетом указанных проблем и перспектив развития цифровой экономики следует рассматривать и цифровизацию в сфере образования и науки.

В отношении институтов и технологий мы можем применить теоретическую рамку дихотомии Веблена [23, 24]. Институты являются более инерционными, поэтому их изменение связано как с большими издержками коллективных действий, так и с особенностями изменения привычек, которые, например, связаны с неформальными институтами и организационными рутинными. В условиях быстрых изменений в использовании технологий эффекты дихотомии Веблена усиливаются. Возрастающая асинхронность институциональных и технологических изменений приводит к росту издержек, связанных с приспособлением к новым требованиям. Традиционно дихотомия

Веблена заключалась в том, что консервативные институты не соответствовали быстро развивающимся технологиям и даже сдерживали их прогресс. Иногда это рассматривалось с нормативной точки зрения в качестве негативного явления, хотя это может иметь и положительный эффект. Например, имеющиеся технологии тотального контроля государства за повседневной деятельностью людей не столь широко применяются из-за существующих институтов, связанных со свободным обществом. Но несоответствие возможно и в обратном случае, когда целенаправленно проводимые институциональные изменения оказываются несоответствующими имеющимся технологиям. К примеру, внедрение дистанционных технологий в сфере образования в условиях борьбы с коронавирусной инфекцией во многом опиралось на уже имевшиеся технологии видеоконференций, на наличие у преподавателей и студентов компьютерного оборудования, позволяющего использовать эти технологии, а также на наличие навыков применения данных технологий. Несмотря на то, что в целом большая часть запланированных учебных и научных мероприятий успешно реализуется в дистанционной форме, все-таки авторы в ходе включенного наблюдения постоянно сталкивались с техническими сбоями, осложняющими работу. Таким образом, имеющиеся технологии пока еще не в полной мере соответствуют институтам массового дистанционного образования. Не следует также игнорировать дополнительные издержки, которые понесли некоторые акторы на приобретение компьютерной техники для участия в видеоконференциях.

В новых условиях изменяются организационные механизмы осуществления образовательной деятельности. Причем удаленный менеджмент может быть связан с проблемой осуществления эффективной координации. Данная проблема связана с обилием используемых средств коммуникации для целей управления. Как правило, для коммуникации используется телефонная связь (звонки и SMS), мессенджеры (например, WhatsApp), электронная почта (корпоративная и личная), сообщения внутри рабочего пространства Microsoft Teams или Zoom. При этом по тем же каналам коммуникации приходит информация, не связанная с задачами управления образовательной деятельностью. В такой ситуации внимание сотрудников оказывается расплывлено и дезориентировано.

Режим самоизоляции повысил значимость использования смартфонов и других носимых устройств с выходом в Интернет. Однако использование смартфонов также связано с рядом негативных эффектов, например со снижением эмпатии, формированием цифровой зависимости от гаджетов, подключенных к Интернету и социальным сетям [25]. Также влияние носимых электронных устройств связано с возрастающими эффектами беспокойства и растущей психологической нагрузки на акторов, значительную часть времени вынужденных быть подключенными к Интернету. Необходимо также учитывать, что современные гаджеты собирают множество различной информации, которая может использоваться для создания и последующей имплементации разнообразных метрик [26]. Дополнительная психологическая нагрузка, связанная с тотальным внедрением дистанционного образования, ведет к росту имплицитных издержек, отражающемуся на формах и эффективности использования рабочего времени.

Необходимо учитывать, что современные технологические изменения в образовательном процессе связаны с долгосрочными тенденциями цифровизации образования и науки. Процессы цифровизации и электронизации в сфере высшего образования и науки стали особенно активно развиваться с 2017 г. после принятия программы «Цифровая экономика России». В частности, еще до объявления карантинных мероприятий в вузах продвигалась идея применения онлайн-курсов вместо традиционно проводимых занятий. Это подтверждается одним из респондентов: «Онлайн-образование всячески приветствуется и продвигается, но непонятно, как отбирать онлайн-курсы, их соответствие дисциплине, программе. Онлайн-курсы частично могут заменить лекционное обучение, и где-то это оправдано» (доцент, технические науки, 38 лет). В интервью с данным респондентом также были отмечены недостатки онлайн-курсов: 1) чтобы уверенно рекомендовать курс, преподаватель или руководитель образовательной программы сам должен его пройти, что требует затрат времени, в особенности учитывая то, что онлайн-курсы постоянно обновляются; 2) по многим специализированным дисциплинам зачастую нет онлайн-курса; 3) при чтении онлайн-курса нет обратной связи; 4) для изучения онлайн-курса должна быть внутренняя мотивация студента получать онлайн-образование.

Дистанционная форма проведения имеет свои особенности по влиянию на учебный процесс исходя из особенностей направлений подготовки по отраслям наук. Но не менее важным вопросом является изменение академических ценностей и среды, в которой происходят создание и передача научного знания. Причем надо учитывать, что знания передаются не только в явной, но также в неявной форме [5, 27]. Поэтому в настоящих условиях остается открытым вопрос о том, как дистанционная форма влияет на академическую среду в плане формирования и передачи неявного знания.

Были и образовательные эксперименты по дистанционному обучению с сохранением обратной связи. Один из наших респондентов привел такой пример: «У нас был хороший образовательный эксперимент с американским вузом: через электронные средства лекция читалась двум группам студентов – американской и нашей. Комната, веб-аппаратура, один преподаватель читает лекцию двум группам студентов, задает им задание, и целый курс они прослушали. Потом от нашего университета наш профессор читает нам и им. Без всяких поездок два университета получили два курса благодаря веб-конференционному оборудованию. Но это не запись, это живое общение с возможностью задавать вопрос – это виртуальное объединение в класс двух групп, которые располагаются в разных местах. <...> Ты получаешь плюс – один преподаватель и там и там читает курс, два университета вместо одного курса здесь и одного курса там получают два курса и там и там. Существует обратная связь – конференционное оборудование позволяет, в том же самом американском вузе это специальная аудитория почти на 50 человек и каждое место оборудовано микрофоном, сидит специальный человек, который может направить камеру на спрашивающего... У нас был обмен один на один, и один раз читал американский профессор, все на английском языке. Это хорошая мера, которая позволяет сохранить контактность, могут быть заданы непонятные вопросы, уточнения, интерактивность» (профессор, естественные науки, 55 лет).

Тем не менее в 2019 г. масштабы цифровизации были меньше, чем потенциально возможные. При этом акторы демонстрировали скорее переоценку масштабов имевшейся цифровизации и недооценивали возможности ее расширения. Это иллюстрирует

следующее интервью с респондентом, работающим в сфере науки (И. – интервьюер, Р. – респондент).

И.: Вы не сталкивались с процессами электронизации, цифровизации? Чтобы требовалось все представлять в электронном виде?

Р.: В электронном виде уже давно все результаты представлены. Мне кажется, эти процессы уже прошли, и все уже давным-давно оцифровано. Потому что XXI век на дворе.

И.: У нас, например, журнал вводился электронный в дополнение к такому, обычному. И рейтинг студентов, какие они набирают баллы по балльно-рейтинговой системе, мы вносили в электронном виде. Каких-то таких в научной сфере у вас процессов нет?

Р.: Нет, в этом плане я бы не сказал. Лабораторный журнал обычный будет, твердая бумага.

И.: Требований, чтобы журналы вносились в электронном виде, нет?

Р.: Нет, пока нет» (младший научный сотрудник, естественные науки, 27 лет).

В качестве недостатков цифровизации респонденты видели увеличение затрат труда и потерю непосредственного контакта с обучающимися. «Цифровизация для тех, кто долгое время работает в системе, – безусловное зло. Сталкиваясь с документами, я могу сказать, что произошло не удвоение, а утроение документооборота. Мама моя, которая работает бухгалтером, говорит про те же самые процессы в финансовой отчетности и т. д., когда у тебя есть бумага онлайн, офлайн и собственно бумага в двух экземплярах. А форматы везде разные, нельзя разместить одну и ту же бумагу и там и там. Соответственно, количество времени, которое ты тратишь, учитывая еще необходимость осваивания этих онлайн-форм. Тут у молодняка безусловное преимущество, они гораздо быстрее все формы осваивают, гораздо быстрее справляются с этими операциями. Но это формализм чистой воды» (доцент, гуманитарные науки, 47 лет).

«Требуются электронные пособия, да, это хорошо, но опять же нас не учат, как их создавать. Обновление всех пособий – это очень большие объемы работы, а в сутках всего 24 часа. А ты, кроме работы в университете, приходишь домой и начинаешь готовить кучу всего, все базы данных устарели – нужно обновлять. За этим мы потеряли контакт со студентом, мы с ним не разговариваем, он для нас

тоже как инструмент: даем ему эти вопросы, пусть он сам поковыряется, почитает литературу, а, как правило, они не читают... С одной стороны, все замечательно, мы в технологическом прогрессе, но мы потеряли человеческий контакт. Мы все должны обеспечить, все наши наработки разместить на сайте университета в специальные разделы, где это будет висеть. Я считаю, что важно обеспечить непосредственный контакт со студентом: в обычном диалоге раскрываются проблемы. Здесь еще добавляется проблема инклюзивного образования, мы делаем доступную среду, где все могут заниматься, но зачастую не видим этого студента, мы с ним не общаемся, он у нас в списке есть, но мы не имеем возможности с ним общаться» (доцент, архитектура и искусство, 63 года).

Исторический анализ технологических инноваций показывает, что внедрение новых технологий связано с изменением восприятия времени акторами [28]. В прошлом возникали ситуации, когда технологическая инновация, например телеграф, становилась источником изменения не только скорости передачи информации, но также формирования новых поведенческих паттернов. Интернет также стал поворотным моментом в изменении характера коммуникаций, в том числе в сфере высшего образования и науки. Но в случае Интернета на восприятие времени повлиял еще взрывной рост информации на цифровых носителях. Развитие цифровых технологий создает поведенческую иллюзию экономии времени в плане организационных коммуникаций. В реальности относительная простота и доступность электронных форм, связанных с бюрократическим регулированием [29], приводят к взрывному росту форм отчетности, что неизбежно отнимает время от основной образовательной и научной деятельности.

Наиболее заметным явлением в сфере образования и науки в условиях борьбы с коронавирусной инфекцией стало быстрое и масштабное расширение применения дистанционных форм реализации образовательного процесса. Необходимые для этого технологии были подготовлены заранее, но столь широко не применялись. Карантинные мероприятия стали удачным поводом для масштабного внедрения цифровых технологий во многих сферах, в том числе и для дистанционного обучения в вузах. Никакого особого сопротивления данные изменения не встре-

тили. Таким образом, более значимой стала ловушка электронизации и цифровизации, состоящая в том, что «электронизация и информатизация, внедряемые директивно, могут негативно сказываться на организационных процессах в образовании и науке» [30]. Недостатком дистанционного обучения с помощью цифровых технологий является невозможность передачи в ходе обучения от преподавателей студентам неявного знания. Также применение цифровых технологий часто парадоксальным образом не уменьшает, а увеличивает затраты труда на ведение и организацию образовательного процесса. Менее заметной ранее, но более четко проявившейся проблемой, связанной с ловушкой электронизации и цифровизации, стало формирование зависимости от определенных проприетарных программных продуктов, которые, кроме того, что зачастую поставляются на определенный срок в качестве услуги, также не позволяют пользователям полностью контролировать выполнение программы. Например, в ЮФУ для дистанционного обучения используется программный продукт Microsoft Teams. Для аналогичных целей в МГУ и НИУ «ВШЭ» используется Zoom. Подобные программы зачастую имеют проблемы с конфиденциальностью и могут привести к незапланированным утечкам информации пользователей [31]. Применение подобных программ возможно при соответствии компьютера определенным системным требованиям, в частности, при наличии установленной новой версии проприетарной операционной системы, которую также необходимо купить для работы в программе видеоконференций. На практике обычно преподаватели самостоятельно, за свой счет приобретают компьютерную технику и программное обеспечение, хотя потенциально они могут использовать и технику, предоставленную вузом. В случае работы с собственной техникой и ПО те потери, которые связаны с износом и устареванием техники, и затраты на электричество, потребляемое в ходе работы, несут непосредственно преподаватели вуза и студенты. Эти расходы преподавателей могут не учитываться в экономическом расчете, осуществляемом руководством вуза, либо могут быть полностью или частично компенсированы вузом. А расходы студентов либо никак не компенсируются вузом, либо могут быть компенсированы в форме социальной помощи нуждающимся студентам.

Ловушка возрастающей бюрократизации в сфере образования и науки проявилась специфически в процессе борьбы с коронавирусной инфекцией. Из-за невозможности очного взаимодействия студента и преподавателя при сохранении необходимости заполнения зачеток, сбора и хранения курсовых работ и отчетов по практикам возникла дилемма, каким образом возможно выполнить бюрократические предписания по обработке указанных документов в условиях карантина. Показательно, что необходимость обработки данных документов в печатном виде не была отменена.

Ловушка метрик в ходе борьбы с коронавирусной инфекцией в большей мере наблюдается в сфере здравоохранения, но в образовании и науке также были сформулированы задачи по повышению квалификации преподавателей в области инклюзивного образования, дистанционного образования и иного применения информационных технологий в науке и образовании, разработке и применении онлайн-курсов.

Ловушка дефицита финансирования приобретает в условиях борьбы с коронавирусной инфекцией специфический характер, так как в основном работники вузов не столкнулись с прекращением экономической деятельности и не были вынуждены отправиться в отпуск, а даже в некоторых случаях получили значительные дополнительные выплаты. Но в условиях, когда в результате инфляции возросли цены и существуют значительные инфляционные ожидания, реальные доходы находятся под угрозой снижения. Некоторое увеличение номинального дохода в перспективе может быть нивелировано увеличением уровня цен.

Ловушка редукации качества образования может иметь различные варианты изменения. Качество образования может как улучшиться, так и ухудшиться в результате распространения дистанционного обучения. С одной стороны, дистанционный способ проведения занятий может помочь большему количеству студентов принять участие в занятиях. Те, кто в ином случае не пришли бы на занятие (например, по причине нежелания ехать или идти в учебное заведение), могут принять участие в видеоконференции. С другой стороны, дистанционный способ проведения занятий не способствует передаче некоторой части неявного знания. Появляются новые возможности незаметного отлынивания от участия в занятиях.

Студентам может стать сложнее формировать социальный капитал в условиях дистанционного способа проведения занятий.

Ловушка кадрового потенциала в условиях борьбы с коронавирусной инфекцией имеет перспективы дальнейшего углубления. Во-первых, цифровизация приведет руководство вузов к пониманию возможности объединения студентов в большие по численности группы при проведении лекций и соответствующему снижению потребности в лекторах. Во-вторых, снижение реального дохода в долгосрочной перспективе из-за экономического кризиса может снизить мотивацию работников к совершенствованию своих навыков и повышению профессионализма.

В условиях борьбы с коронавирусной инфекцией происходит снижение разнообразия форм образовательной и научной деятельности. Основываясь на эволюционном подходе, можно предсказать возникновение эффекта бутылочного горлышка [32]. Те практики, которые будут успешно воспроизводиться в условиях борьбы с коронавирусом, или новые практики, которые сформируются в этих условиях, будут иметь большую вероятность закрепления и сохранения после завершения кризисного периода. Например, у многих студентов и преподавателей сформируются привычки, связанные с использованием дистанционных технологий, и, возможно, изменятся предпочтения. Отвыкание от дистанционного обучения и привыкание к обычным занятиям потребует несения некоторых издержек. Поэтому, если будет возможность в каких-то случаях сохранить дистанционное обучение, участники образовательного процесса вполне могут так и сделать. Аналогичный эффект бутылочного горлышка может быть и с другими практиками, формируемыми в условиях борьбы с коронавирусной инфекцией.

Выводы

Дистанционная форма проведения занятий в высшем образовании стала единственно возможным способом продолжения образовательной деятельности вузов в России в условиях борьбы с распространением коронавируса SARS-CoV-2 в 2020 г. Возможность реализации дистанционных занятий опиралась

на использование цифровых коммуникационных технологий. Процессы цифровизации и электронизации в сфере высшего образования развивались еще до объявления карантинных мероприятий, имелись в наличии технологии и материальная база для реализации дистанционных занятий. Но централизованное и директивное внедрение цифровых технологий в образовании не приводит к расширению добровольного сотрудничества между акторами в данной сфере и повышению их удовлетворенности. И имеющиеся в настоящее время наблюдения подтверждают то, что дистанционное образование не является полноценной заменой образования в традиционной форме.

Дистанционное образование не дает возможности передавать неявное знание, затрудняет многие из форм контроля при обучении, оказывает противоречивое влияние на издержки образовательной деятельности. В ходе эксплуатации технических средств, обеспечивающих дистанционное образование с использованием цифровых коммуникационных технологий, время от времени происходят технические сбои и возникают иные непредсказуемые проблемы, что не позволяет полагаться на их надежность. Внедрение дистанционных технологий сказалось на восприятии времени у преподавателей, которые считают, что в новых условиях рабочее время и трудоемкость увеличились.

Тем не менее, несмотря на указанные недостатки, можно предсказать значительное увеличение масштабов дистанционного образования в будущем по сравнению с докризисным периодом. Данное предсказание опирается на дихотомию Веблена, зависимость от предшествующего пути развития и действие эффекта бутылочного горлышка в эволюции институтов. В настоящее же время мы наблюдаем новый этап эволюции устойчивого, но неэффективного института – институциональной ловушки электронизации и цифровизации. Преодоление институциональной ловушки электронизации и цифровизации возможно при адаптивном формировании новых организационных рутин, направленных на снижение издержек координации и контроля и основывающихся на реализации академических свобод и ценностей.

Список литературы

1. Институциональные ловушки и новый менеджизм в сфере образования и науки / В. В. Вольчик, М. А. Корытцев, Е. В. Маслюкова // *Управленец*. 2018. Т. 9, № 6. С. 17–29. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-6-2
2. Nelson R. R. Bringing Institutions into Evolutionary Growth Theory // *Journal of Evolutionary Economics*. 2002. Vol. 12, № 1–2. Pp. 17–28. DOI:10.1007/s00191-002-0108-x
3. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы // *Экономика и математические методы*. 1999. Т. 35, № 2. С. 3–20.
4. Балацкий Е. В. Диссертационная ловушка // *Свободная мысль*. 2005. Т. 21, № 2. С. 92–104.
5. Вольчик В. В., Маслюкова Е. В. Ловушка метрик, или Почему недооценивается неявное знание в процессе регулирования сферы образования и науки // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*. 2018. Т. 10, № 3. С. 158–179. DOI: 10(3).10.17835/2076-6297.2018.10.3.158-179
6. Markey-Towler B. The Competition and Evolution of Ideas in the Public Sphere: a New Foundation for Institutional Theory // *Journal of Institutional Economics*. 2019. Vol. 15, № 1. Pp. 27–48. DOI: 10.1017/S1744137418000061
7. Shiller R. J. *Narrative Economics: How Stories Go Viral and Drive Major Economic Events*. Princeton: Princeton University Press, 2019. DOI: 10.2307/j.ctvdf0jm5
8. Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Новости, 1992.
9. David P. A. Clio and the Economics of QWERTY // *The American Economic Review*. 1985. Vol. 75, № 2. Pp. 332–337.
10. Arthur W. B. Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-In by Historical Events // *The Economic Journal*. 1989. Vol. 99, № 394. Pp. 116–131. DOI: 10.2307/2234208
11. Arthur W. B. *Increasing Returns and Path Dependence in the Economy*. Michigan: The University of Michigan Press, 1994. DOI: 10.3998/mpub.10029
12. Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003.
13. Отчет рабочей группы ААРОР о неслучайных выборках: июнь 2013 / Р. Бейкер, Дж. М. Брик, Н. Бейтс; пер. с англ. Д. Рогозина, А. Ипатовой; под ред. А. Чурикова. М.: Общероссийский общественный фонд «Общественное мнение», 2016.
14. Hammersley M., Atkinson P. *Ethnography: principles in practice*. London; New York: Taylor & Francis e-Library, 2007.
15. Kawulich B. B. Participant Observation as a Data Collection Method // *Forum: Qualitative Social Research*. 2005. Vol. 6, № 2. URL: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/466/996> (дата обращения: 20.04.2020).
16. Резерфорд М. Полевые, тайные и включенные наблюдатели в американской экономике труда: 1900–1930 годы // *Terra Economicus*. 2012. Т. 10, № 4. С. 91–106.
17. Девятко И. Ф. *Методы социологического исследования*. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1998.
18. Жук А. А., Фурса Е. В. Нарративный анализ институциональных ловушек сферы образования и науки России // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*. 2019. Т. 11, № 1. С. 176–193.
19. Bagus Ph. Calls for Central Planning in the COVID-19 Panic Are like the Calls for the «War Socialism» of Old // *Mises Institute*. 2020. URL: <https://mises.org/wire/calls-central-planning-covid-19-panic-are-calls-war-socialism-old> (дата обращения: 14.04.2020).
20. Stiglitz J. E. Unemployment and Innovation // *NBER Working Paper*. № 20670. 2014. URL: <https://www.nber.org/papers/w20670.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).
21. Bowles N. Human Contact Is Now a Luxury Good // *The New York Times*. 23.03.2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/03/23/sunday-review/human-contact-luxury-screens.html> (дата обращения: 20.04.2020).
22. Whitehead J. W. Life in the Electronic Concentration Camp: The Many Ways That You're Being Tracked, Catalogued and Controlled // *LewRockwell.com*. 2014. URL: <https://www.lewrockwell.com/2014/01/john-w-whitehead/life-in-the-electronic-concentration-camp/> (дата обращения: 20.04.2020).
23. Вольчик В. В. Эволюция институтов постиндустриальной экономики в контексте дихотомии Веблена // *Terra Economicus*. 2008. Т. 6, № 2. С. 53–65.
24. Waller W. T. The Evolution of the Veblenian Dichotomy: Veblen, Hamilton, Ayres, and Foster // *Journal of Economic Issues*. 1982. Vol. 16, № 3. Pp. 757–771. DOI: 10.1080/00213624.1982.11504031
25. Lovink G. *Social media abyss: Critical Internet cultures and the force of negation*. Cambridge; Malden: Polity, 2016.
26. Beer D. *Metric Power*. London: Palgrave Macmillan, 2016. DOI: 10.1057/978-1-137-55649-3
27. Вольчик В. В., Маслюкова Е. В. Реформы, неявное знание и институциональные ловушки в сфере образования и науки // *Terra Economicus*. 2019. Т. 17, № 2. С. 146–162.
28. Wajcman J. *Pressed for Time: The Acceleration of Life in Digital Capitalism*. Chicago: University of Chicago Press, 2015. DOI: 10.7208/chicago/9780226196503.001.0001
29. Вольчик В. В. Реформирование российской системы высшего образования: роль мифов и институтов // *Terra Economicus*. 2013. Т. 11, № 2. С. 94–103.

30. Вольчик В. В. Институциональные ловушки в сфере образования и науки в условиях оптимизации // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16, № 4. С. 783–795.

31. Zoom снова попал под удар // Коммерсантъ. 12.04.2020. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4320590?utm_source=yhnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 12.04.2020).

32. Вольчик В. В., Бережной И. В. Отбор и экзактация институтов: роль групп специальных интересов // Эволюционная и институциональная экономическая теория. СПб.: Алетейя, 2012. С. 165–187.

References

1. Vol'chik V. V., Koryttsev M. A., Maslyukova E. V. Institutional traps and new managerism in the sphere of education and science, *Upravlenets*, 2018, Vol. 9, No. 6, pp. 17–29 (in Russ.). DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-6-2
2. Nelson R. R. Bringing Institutions into Evolutionary Growth Theory, *Journal of Evolutionary Economics*, 2002, Vol. 12, No. 1–2, pp. 17–28. DOI: 10.1007/s00191-002-0108-x
3. Polterovich V. M. Institutional traps and economic reforms, *Ekonomika i matematicheskie metody*, 1999, Vol. 35, No. 2, pp. 3–20 (in Russ.).
4. Balatskii E. V. Dissertation trap, *Svobodnaya mysl'*, 2005, Vol. 21, No. 2, pp. 92–104 (in Russ.).
5. Vol'chik V. V., Maslyukova E. V. Metrics trap, or why implicit knowledge is underestimated when regulating the sphere of education and science, *Journal of Institutional Studies (Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy)*, 2018, Vol. 10, No. 3, pp. 158–179 (in Russ.). DOI: 10(3).10.17835/2076-6297.2018.10.3.158-179
6. Markey-Towler B. The Competition and Evolution of Ideas in the Public Sphere: a New Foundation for Institutional Theory, *Journal of Institutional Economics*, 2019, Vol. 15, No. 1, pp. 27–48. DOI: 10.1017/S1744137418000061
7. Shiller R. J. *Narrative Economics: How Stories Go Viral and Drive Major Economic Events*, Princeton, Princeton University Press, 2019. DOI: 10.2307/j.ctvdf0jm5
8. Hayek F. A. *The Fatal Conceit. The Errors of Socialism*, Moscow, Novosti, 1992 (in Russ.).
9. David P. A. Clio and the Economics of QWERTY, *The American Economic Review*, 1985, Vol. 75, No. 2, pp. 332–337.
10. Arthur W. B. Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-In by Historical Events, *The Economic Journal*, 1989, Vol. 99, No. 394, pp. 116–131. DOI: 10.2307/2234208
11. Arthur W. B. *Increasing Returns and Path Dependence in the Economy*, Michigan, The University of Michigan Press, 1994. DOI: 10.3998/mpub.10029
12. Kvale S. *Research interview*, Moscow, Smysl, 2003 (in Russ.).
13. Beiker R., Brik Dzh. M., Beits N., Battal'ya M., Kuper M., Dever Dzh., Gail K., Turanzho R. *Report of AAPOR working group on nonrandom samples: June 2013*, Moscow: Obshcherossiiskii obshchestvennyi fond "Obshchestvennoe mnenie", 2016 (in Russ.).
14. Hammersley M., Atkinson P. *Ethnography: principles in practice*, London; New York, Taylor & Francis e-Library, 2007.
15. Kawulich B.B. Participant Observation as a Data Collection Method, *Forum: Qualitative Social Research*, 2005, Vol. 6, No. 2, available at: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/466/996> (access date: 20.04.2020).
16. Rezerford M. Field, secret and participant observers in the American economy of labor: 1900–1930, *Terra Economicus*, 2012, Vol. 10, No. 4, pp. 91–106 (in Russ.).
17. Devyatko I. F. *Methods of sociological research*, Ekaterinburg, Izd-vo Ural'skogo universiteta, 1998 (in Russ.).
18. Zhuk A. A., Fursa E. V. Narrative analysis of institutional traps in the sphere of education and science in Russia, *Journal of Institutional Studies (Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy)*, 2019, Vol. 11, No. 1, pp. 176–193 (in Russ.).
19. Bagus Ph. Calls for Central Planning in the COVID-19 Panic Are like the Calls for the «War Socialism» of Old, *Mises Institute*, 2020, available at: <https://mises.org/wire/calls-central-planning-covid-19-panic-are-calls-war-socialism-old> (access date: 14.04.2020).
20. Stiglitz J. E. Unemployment and Innovation, *NBER Working Paper*, No. 20670, 2014, available at: <https://www.nber.org/papers/w20670.pdf> (access date: 20.04.2020).
21. Bowles N. Human Contact Is Now a Luxury Good, *The New York Times*, 23.03.2019, available at: <https://www.nytimes.com/2019/03/23/sunday-review/human-contact-luxury-screens.html> (access date: 20.04.2020).
22. Whitehead J. W. Life in the Electronic Concentration Camp: The Many Ways That You're Being Tracked, Catalogued and Controlled, *LewRockwell.com*, 2014, available at: <https://www.lewrockwell.com/2014/01/john-w-whitehead/life-in-the-electronic-concentration-camp/> (access date: 20.04.2020).
23. Vol'chik V. V. Evolution of post-industrial economy institutions in the context of Veblenian Dichotomy, *Terra Economicus*, 2008, Vol. 6, No. 2, pp. 53–65 (in Russ.).

24. Waller W. T. The Evolution of the Veblenian Dichotomy: Veblen, Hamilton, Ayres, and Foster, *Journal of Economic Issues*, 1982, Vol. 16, No. 3, pp. 757–771. DOI: 10.1080/00213624.1982.11504031
25. Lovink G. *Social media abyss: Critical Internet cultures and the force of negation*, Cambridge; Malden, Polity, 2016.
26. Beer D. *Metric Power*, London, Palgrave Macmillan, 2016. DOI: 10.1057/978-1-137-55649-3
27. Vol'chik V. V., Maslyukova E. V. Reforms, implicit knowledge and institutional traps in the sphere of education and science, *Terra Economicus*, 2019, Vol. 17, No. 2, pp. 146–162 (in Russ.).
28. Wajcman J. *Pressed for Time: The Acceleration of Life in Digital Capitalism*, Chicago, University of Chicago Press, 2015. DOI: 10.7208/chicago/9780226196503.001.0001
29. Vol'chik V. V. Reforming the Russian system of higher education: role of myths and institutions, *Terra Economicus*, 2013, Vol. 11, No. 2, pp. 94–103 (in Russ.).
30. Vol'chik V. V. Institutional traps in the sphere of education and science under optimization, *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2019, Vol. 16, No. 4, pp. 783–795 (in Russ.).
31. Zoom is jeopardized again, *Kommersant*", 12.04.2020, available at: https://www.kommersant.ru/doc/4320590?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (access date: 12.04.2020) (in Russ.).
32. Vol'chik V. V., Berezhnoi I. V. Selection and exaptation of institutions: role of special interest groups, *Evoljutsionnaya i institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya*, Saint Petersburg, Aleteiya, 2012, pp. 165–187 (in Russ.).

Дата поступления / Received 24.04.2020

Дата принятия в печать после доработки / Date of acceptance for publication after finalization 23.05.2020

Дата онлайн-размещения / Available online 25.06.2020

© Вольчик В. В., Ширяев И. М., 2020

© Volchik V. V., Shiriaev I. M., 2020

ПОЗНАНИЕ

Гафурова, Г. Т.

Финансы : учебное пособие / Г. Т. Гафурова, Г. Н. Нотфуллина. – Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 120 с.

Пособие в краткой форме излагает основные разделы дисциплины, а также содержит необходимые материалы для самостоятельного контроля знаний и формирования навыков. Необходимо для организации самостоятельной работы студентов при подготовке к лекционным занятиям, предусмотренным рабочей программой дисциплины «Финансы». Материалы пособия являются основой для подготовки к экзамену по теоретической части курса.

Предназначено для студентов направления подготовки 38.03.01 «Экономика».